

Надо заметить, что там, где бывали в Новороссийске в плен и боялись нам, а потом, будучи заключенными в Красную Армию, попавших на Польшу в 1920 г. и здесь, в составе казачьих частей, перейдя на сторону польских ирванских -- было сперва довольно значительное число. Ввиду трудных условий жизни, многие из них вернулись в СССР, а часть выехала в другие страны умерло из их среды за эти годы 15 человек, из коих редакции нашего журнала сообщены только 8 фамилий: Андрей Джеваков, Миджа Абулинов, Васан Шугуш (Дядя Бадья Чебечков (все Кутейниковской ст.), Шана Кутуков, Демисовской ст. ее Николай Сергунов, неизвестно какой станции (фамилии остальных, умерших в редакции, "В" достанет к следующему номеру).

Оставшиеся в живых 15 человек калмыков по два-три человека разбросаны по разным городам и селам Польши, по различным "черным работам". В самоназванной Варшаве живут три человека. Жалуются на низкий заработок. Почти половина семейных -- жены на полях, у некоторых есть и дети. Безработица многих заставляет испытывать нужду. Почти все они желают выехать из Польши. Так, например, они все записались на переезд в Америку для посадки на землю. Одним из главных мотивов для выезда служит их желание так или иначе соединиться к большой группе своих собратьев.

Сведения эти сообщили: Санжа Абулинов, Бадья Шугуш и Иван Вебинов.

)ххххх(

3. Болгария.

В Болгарии калмыков около 100 человек, разбросанных по разным городам и деревням. Главные группы -- в Софии и в районе Пловдива. Занимаются всевозможными работами: работают на стройках, заводах, служат у drogalei, у сельских хозяев, на шахтах; иные торгуют, кое-кто извозничает, а женщины шьют и швейцарские машинки, а все же, в общем, живут бедно, но организованно, случно, потеряли с собой связь, иные начинают сильно пить. Детей не много, но отдавать в школу не боятся. Смертные случаи бывают.

Сообщил собкор.

)ххххх(

17. Югославия.

Югославянская калмыцкая колония -- одна из значительных по численности. Вследствие недостатка интеллигентных сил и в силу местных условий местная жизнь слабо пульсирует. Существующая организация в виде "Югославянской Калмыцкой Колонии" не всегда всех объединяет, так как параллельно существует "Платовская Станция". Отношения между обеими организациями носят не вполне согласованный характер. Ввиду того, что обе организации разорваны без всяких политических основ и ориентаций, то надо думать, что причина расхождений заключается в личных несогласиях руководителей. Югославянская масса, независимо от принадлежности к той или иной организации, ладно, по старому, что нельзя не приветствовать. В этом отношении Югославянская колония представляет резкий контраст от колонии Чешской, где разное существование двух организаций вызваны мотивами политическими. Кроме двух организаций "Духовный Совет" который руководит постройкой дома-колонии (Храма) и "Четверо" руководит делами религиозной потребности местной эмиграции. Эта организация пользуется хорошим отношением всей калмыцкой эмиграции, находясь в ее пользу и партий поддержку.

Калмаки в Югославии с первых годов эмиграции было довольно значительное число. С годами, вследствие переезда в другие страны, преимущественно в Австралию и отчасти в СССР, в данному времени колония насчитывает около 300 человек, из которых больше 50 человек живут разбросано по провинциям, как-то: в Вольфсберге, Горна-Милановце, Сесеке, Зелене, Ниме, Чуприе, Парачине, Добель-Делатат, Эршоце, Велика-Мокчаде, Шибенице, и т.д. Югославия -- разбросанная, преимущественно фабричные трудящиеся, часть из которых --

ная заработная плата колеблется от 25 до 35 динар. Главная масса живет в Белграде, в его предместьях, называемых „Малый Мокраш Луг“ и „Карабурма“. Преобладающий вид труда - извоз (многие имеют свои подводы и лошадей, а некоторые и по несколько пар) и шитье. Благодаря тому, что все калмычки хорошо умеют шить и почти все, что угодно, при том дешево и добросовестно, они имеют постоянную работу; мужья научились им помогать и вот этим перебиваются уже десять лет (Едва ли в истории эмиграции всех народов было так, чтобы женщины играли в ее существовании, в прокормлении такую выдающуюся роль, какую играют калмычки. Невольно начинаешь проникаться глубоким почтением к нашим тихим, скромным и неприхотливым женщинам, с утра до вечера кропотливо сидящим над работой; горьким этим часто вся семья и сама не поддаваясь никаким ассимиляционным влияниям окружающей среды. В свое время Шамбой Балиновым об этой роли калмычки была напечатана большая статья на страницах „БК“). Необходимо к этому добавить и отметить весьма хорошее, человеческое отношение к нашей эмиграции со стороны как Сербского народа, так и его Правительства, которые всегда доброжелательно относятся к ней и дают возможность существования. В сердцах многих и многих калмыков Сербский и Чехословацкий народы всегда будут родными и близкими. Так, например, работу по шитью калмычки получают регулярно от военного интендантства, а построение храма вызвано тем и осуществлено благодаря тому, что серб Ячимович подарил калмыкам площадь земли, кирпичи, известь, цемент и проч. материалы; денежные жертвы были и со стороны других сербов.

За десять лет эмиграции здесь умерло около 80 душ калмыков, из них около половины в детских возрастах; родилось же за это время больше 100 детей; в последние годы смертность среди детей как бы уменьшается. Заги по обучению детей принимаются всечасные, но обязательных результатов еще нет. В сравнении с другими калмычскими колониями, материальная сторона жизни колонии может считаться удовлетворительной. Зарабатывает, правда, немного, но зато живут проще, дешевле и потому не голодают. Тяга особенной в СССР незаметно. Колония интересуется возможностью посадки на землю. Так, например, почти 90% колонии записаны предварительно на переезд в Америку, на случай благоприятного разрешения вопроса. Тяга к нормальной жизни - своим хозяйством - еще велика. Плохо обстоит здесь дело с обучением детей. В высшей школе учится один.

Значительную часть этих сведений, особенно цифровые данные, сообщили САНДЖИ-РАКИБИ МЕНЬКОВ.

)ххххх(
У. Франция.

1. Десин и Эйле, район Лиона. В нашем районе сейчас калмыков человек тридцать. Раньше было гораздо больше, но постепенно стали раз'езжаться по разным другим местам. Работаем на двух шелковых фабриках - „Десин“ и „Эйле“; большинство - в „Десине“. Работа не тяжелая, если не считать вредные для здоровья химические испарения на фабриках, плохо отражавшиеся на здоровье. Средний заработок - 4 фр. 20 сант. в час. Жизнь сравнительно недорогая, чему способствуют хорошие фабричные квартиры, в которых живут рабочие, плата буквально гроши. Безработица нас, калмыков не коснулась, по крайней мере безработных пока нет, также нет потерявших трудоспособность. Причина того, что калмычки уезжают отсюда - вредный воздух фабрики, повредивший многим здоровью. Из калмычских организаций уже 3-й год существует „Союз Калмыков“ в Десине; сейчас временно председателем Союза является Эр. Веланов. В нашем районе русской школы нет; дети обучаются в французских школах. Существовал здесь „Калмычский Хутор“, но его уже давно нет, а большинство лиц, состоявших в нем, раз'ехались по другим местам.

Досифия Д. Пуримова.

2. Парей де Монналь. В нашем районе насчитывается калмыков около 50 человек, включая женщин и детей. Работаем на фабрике, вырабатывающей плитку для утилки полов, устройства печей и пр. Средний заработок в месяц 550-560 фр. вместе с оплатой вознаграждением за аккуратное посещение работы в 40 фр. месяц. Средний заработок за час - 2 фр. 25 сантимов. Имеется работа следящая: на прессах получают